

ХЛЕБОПЕКАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946–1950 гг.

И. В. Рудометова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье на основе обширной источниковой базы, с введением в оборот ранее не использовавшихся документов, проводится выяснение модели экономического развития, в рамках которой функционировала хлебопекарная промышленность Челябинской области в 1946–1950 гг. С окончанием Великой Отечественной войны и началом восстановительного периода новыми задачами, стоявшими перед хлебопекарной отраслью, стали повышение качества продукции, расширение довоенного ассортимента, увеличение мощностей предприятий с целью полного удовлетворения спроса населения в хлебобулочных изделиях. В статье рассматриваются сеть, размещение, материально-техническая и сырьевая база хлебопекарной индустрии, исследуются номенклатура и объемы выпускаемой продукции, анализируется решение таких вопросов, как подготовка кадров, повышение квалификации. Автор приходит к выводам, что хлебопекарная промышленность Челябинской области в 1946–1950 продолжала существовать в мобилизационной модели экономики. Это было продиктовано тревожной международной обстановкой и внутренними факторами развития СССР. За послевоенную пятилетку хлебопекарная промышленность расширила свою сеть и мощности за счет строительства новых пекарен, печей и капитального ремонта изношенных зданий и оборудования. Производство остро нуждалось в рабочих и инженерно-технических кадрах высокой квалификации. Незирая на внимательность и поддержку со стороны партийных, советских органов, ассортимент производимой продукции оставался крайне узким и низкого качества. Это было связано с поступлением нестандартной муки, неудовлетворительной организацией производства, низкой квалификацией работников. Недостаточность транспортных средств на предприятиях приводила к задержкам в поступлении сырья, топлива. Работа треста по обучению и переподготовке рабочих важнейших профессий – хлебопеков, булочников, бракеров – осуществлялась недостаточно. Таким образом, задачи IV пятилетки хлебопекарная отрасль выполнила лишь частично, потребности населения в качественных, разнообразных хлебобулочных изделиях удовлетворялись не полностью.

Ключевые слова: хлебопекарная промышленность, Челябинская область, хлебобулочные изделия, восстановление экономики, ассортимент, качество.

Введение

Вопросы, касающиеся пищевой промышленности, актуальны на сегодняшний день. В «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 г.» [1], в «Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» [2] ставится цель снабжения россиян безопасным, качественным и доступным продовольствием в ассортименте и объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции. Для прояснения сегодняшних установок необходимо исторический взгляд в прошлое, включая советский период.

После завершения Великой Отечественной войны хлебопекарные предприятия треста «Росглавхлеб» располагались в основном в промышленных городах: Челябинске, Троицке, Магнитогорске, Златоусте, Миассе, Копейске, Каслях, Сатке, Симе, Коркино, Усть-Катаве, В. Уфалее, Кыштыме, Аше, Миньяре и др. Объединение «Росглавхлеб» насчитывало в своем составе 24 хлебопекарных предприятия различной мощности. В сельской местности хлеб выпекали предприятия потребительской кооперации и районные пищевые комбинаты [3, л. 98].

К этому времени в хлебопекарной отрасли Челябинской области трудились 4009 человек. Среди них рабочих насчитывалось 2450, инженерно-технических работников – 180, служащих – 444, учеников – 65, младшего обслуживающего персонала – 204, непромышленная группа исчислялась 600 работниками. Управлял объединением «Росглавхлеб» Мартынов, главным инженером числился Гончаров, начальником планово-экономического отдела – Андреев [3, л. 103]. Именно этим трудящимся и управленцам предстояло выполнить задачи по восстановлению и развитию хлебопекарной промышленности Челябинской области.

Хронологические рамки данного исследования объясняются годами пятилетнего плана (1946–1950), именуемыми как восстановительный период. Территориально изучение проблемы ограничивается Челябинской областью, поскольку регион в военный период был тыловым и имел свои особенности реконструкции народного хозяйства. Кроме того, в архивах представлен материал, позволяющий решить поставленную научную проблему.

Целью данной статьи является выяснение на материалах Челябинской области того, в какой модели экономического развития функциони-

рвала хлебопекарная промышленность (как крупнейшая отрасль в пищевой) после войны: насколько использовались мобилизационные возможности советской экономики, было ли движение в сторону социально-ориентированной экономики.

Обзор литературы

Между тем, описание деятельности хлебопекарных предприятий Челябинской области в послевоенный период совершенно не репрезентировано в отечественных и зарубежных изысканиях. Сведения о пищевой индустрии, содержащиеся в нескольких советских работах общесоюзного [4–7] и регионального [8] значения, излагались в виде попутных, неосновных сюжетов обобщенных тем: истории промышленности, рабочего класса, роли партии в восстановительный период. Особого внимания заслуживает публикация министра пищевой промышленности СССР В. П. Зотова [9], в которой автор подробно изложил задачи, стоявшие перед пищевой индустрией в 1946–1950 гг., осветил пути их достижения. Также стоит указать серию работ по исследованию пищевой промышленности СССР [10, 11]. В них разясняются некоторые вопросы восстановления пищевой индустрии в наиболее пострадавших регионах СССР и РСФСР. Хлебопекарная отрасль Урала, тем более Челябинской области, в указанных трудах даже не упоминается.

К. Е. Филатов в своем исследовании [12] подчеркнул, что сдерживающее влияние на развитие пищевой индустрии в начале IV пятилетки оказал неурожай 1946 г. По его мнению, высокими темпами пищевая промышленность начала развиваться только с 1947 г., а к концу 1950 г. был преодолен уровень 1940 г. по выпуску важнейших продуктов питания. Подобные выводы прозвучали в коллективном труде Л. В. Опацкого, А. С. Шатхана, Н. А. Петрова [13]. Кроме того, авторы утверждали, что промышленное производство продуктов питания в 1950 г. сохранялось на невысоком уровне и значительно отставало от предъявляемого спроса.

В постсоветской историографии появились работы зарубежных авторов [14–16], в которых говорилось о том, что в первые послевоенные годы Советский Союз вернулся к модели экономического развития, свойственной для 1930-х гг. Выделяя причины этого явления, Н. Верт указывает на увеличение международной напряженности в 1946–1947 гг., низкий урожай 1946 г., укрепление позиций консервативных руководителей промышленности. В это же время западные историки дают положительную оценку намерению советских управленцев добиться повышения выпуска товаров народного потребления. С точки зрения Н. Верта, большинство сложностей в возрождении советской экономики в годы четвертой пятилетки увязано с волонтаристской переоцен-

кой параметров пятилетнего плана, что переключалось с обстановкой начала 1930-х гг.

Интересен автореферат В. В. Дроздова по зарубежной историографии [17], в котором выделена глава, касающаяся советской экономической политики в последние годы жизни И. В. Сталина. Автор показал трактовку зарубежными авторами плана четвертой пятилетки и изменений в государственном управлении экономикой.

Современная историческая наука пополнилась работами регионального масштаба [18, 19], в которых авторы на примере пищевых предприятий Пскова и Мордовии описали трудности восстановительного периода. П. В. Евдокимов [18] подчеркнул, что «...основной упор делался на развитие металлообработки и машиностроения, но при этом вступали в строй и предприятия пищевой промышленности».

Исследований на материалах Челябинской области автором не обнаружено.

Методы исследования

Теоретическую основу исследования составила гипотеза о мобилизационном характере советского общества. В изыскании нашли применение такие методы, как факторный, сравнительно-исторический, статистический.

Результаты и дискуссия

Вскоре после завершения военного периода на заседании бюро Челябинского обкома ВКП (б) от 29 июня 1945 г. отмечалось, что хлебопекарные предприятия в ряде городов и районов значительно износились, многие хлебозаводы и пекарни не подготовлены к выработке широкого ассортимента хлебобулочных изделий, удовлетворяющих запросы населения в мирное время, и требуют серьезного ремонта, расширения и переоборудования. На этом же бюро была поставлена задача увеличить производственно-техническую мощность хлебопредприятий области с 1100 до 1460 тонн в сутки за счет нового строительства хлебозаводов и капитального ремонта изношенных зданий и оборудования [20, л. 7, 7 об.]. В 1946–1947 гг. проектировалось введение новых мощностей: по г. Челябинску – 160 тонн в сутки (вблизи металлургического завода, в Тракторозаводском и Ленинском районах), по городам Челябинской области – 200 тонн ежедневно, в том числе по Копейску – 50 тонн, Магнитогорску – 30, по Златоусту – 20, Коркино – 20, Каслям – 15, Троицку, Уфалею, Усть-Катаву, Катав-Ивановску, Симу – по 10 тонн (всего 13 новых хлебозаводов). Это обеспечило бы удовлетворение потребности населения в хлебобулочных изделиях (расчет был 600 г ежедневно на человека). Впоследствии плановые показатели были пересмотрены, и проект суточного прироста мощностей был снижен до 300 тонн [3, л. 122].

В марте 1946 г. Сессия Верховного Совета СССР приняла пятилетний план восстановления

и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг. Этот план предполагал превышение довоенного уровня народного дохода и потребления, для этого нужно было максимально поднять пищевую индустрию, воссоздать довоенный ассортимент и увеличить качество продукции [21, с. 251, 252, 254].

В соответствии с задачами восстановительного периода, в четвертой пятилетке планировалось инвестировать большой объем капитальных затрат (17,1 млн руб.) в предприятия треста «Росглавхлеб». Наибольший размер вложений намечался в строительство и реконструкцию хлебозаводов Челябинска (6165 тыс. руб.), Магнитогорска (2900 тыс. руб.), Копейска (2500 тыс. руб.), Миасса (1650 тыс. руб.), Коркино (1180 тыс. руб.) и Златоуста (1 млн руб.) [3, л. 96; 22, л. 48].

В план реорганизации включался ремонт или замена различных печей, тестомесилок, дежей (деревянные кадушки для приготовления теста), тестоделителей, опрокидывателей, вагонеток [3, л. 98; 23, л. 14].

Директорам хлебозаводов и пекарен были даны поручения в июле–сентябре 1945 г. провести капитальный и текущий ремонт всех существующих предприятий, для этого объединению «Росглавхлеб» выделяли необходимое количество стройматериалов (лес, кирпич, кровельное железо, стекло). Секретарей местных ГК ВКП(б) обязали ежедневно контролировать реконструкцию и строительство хлебопекарных предприятий, оказывать помощь руководителям строительства и директорам предприятий [20, л. 9, 9 об.].

Невзирая на данные поручения, на заседаниях Челябинского областного исполкома от 21 марта, обкома партии от 4 июля 1946 г., 10 сентября 1947 г., отмечалась неудовлетворительная работа хлебопекарных предприятий по реконструкции. Так, к 15 августа 1947 г. прирост суточной мощности пекарен составил 198 тонн вместо планируемых 300 тонн. Это было достигнуто за счет восстановления существующих и ввода в действие 26 новых печей на предприятиях треста «Росглавхлеб», а также строительства трех пекарен ежесуточной мощностью 10 тонн каждая в Коркино, Копейске, Еманжелинске. На заседании бюро Челябинского обкома ВКП (б) от 10 сентября 1947 г. подчеркивалось, что отдельные горкомы партии (гг. Кыштым, Касли, В. Уфалей) не контролируют ход строительства и пуск новых печей на хлебозаводах, не оказывают практическое содействие руководителям хлебопекарен. Также отсутствовала помощь со стороны заинтересованных организаций (директоров заводов тяжелой промышленности, вблизи которых строились хлебопекарни), монтажных управлений в изготовлении и установке технологического оборудования. По этой причине постановление обкома партии от 29 июня 1945 г. по увеличению мощностей хлебопекарных

предприятий было не выполнено в отдельных городах [24, л. 18–25; 25, л. 79, 81; 26, л. 6].

Несвоевременно выполнялась и работа по обновлению оборудования на производствах. В марте 1947 г. контролер государственной хлебной инспекции Черезова отмечала следующие нерешенные материально-технические вопросы на челябинских хлебозаводах № 1, 2: износ деталей механизмов печей, неисправность весов, изношенность вагонеток и полок в экспедиции, ветхость дежей, отсутствие стеллажей на мучном складе [27, л. 93].

Отследить дальнейшее увеличение мощностей, результаты реконструкции хлебопекарных предприятий не представляется возможным из-за отсутствия информации в архивных фондах. Известно лишь, что в конце 1950 г. в области размещалось 30 предприятий [28, л. 48]. Исходя из этих данных, можно подытожить, что за годы IV пятилетки было построено 6 новых объектов хлебопекарной промышленности из запланированных тринадцати, т. е. задание по строительству новых предприятий было выполнено лишь частично.

С наступлением мирного времени на заседании бюро Челябинского обкома ВКП (б) от 29 июня 1945 г. были даны распоряжения по сырьевой базе хлебопекарных предприятий – мукомольной промышленности: предприятия треста «Главмука» должны были перейти на сортовые помолы для выработки муки повышенного качества (мельзаводы № 1, 2 Челябинска, мельзаводы № 10 Магнитогорска, № 9 Троицка, утверждались объемы суточной выработки муки, при некоторых мельницах планировалось построить элеваторы (мельзавод № 1 Челябинска), зерносушилки (мельзавод № 3, крупозавод № 8 в Челябинске). В ряде районов планировалось построить мельницы (Еткульском, Нязепетровском, Полтавском), 9 крупощехов (в селах Ларино, Кизил, Октябрьское, Чудиновское). Наркопищепром РСФСР должен был выделить оборудование для мукомольно-крупяного производства [20, л. 9 об., 10].

Партийные, советские и хозяйственные организации выражали поддержку предприятиям в получении сырьевых материалов. Классическим методом оставались обращения в вышестоящие партийные, государственные и хозяйственные органы. Так, при хлебопекарнях в соответствии с постановлениями бюро обкома партии от 23 января 1946 г., 23 января 1947 г., 30 октября 1950 г. создавались неснижаемые запасы муки. 30 октября 1950 г. обком партии просил Совет министров СССР о выделении 60 тонн растительного масла, 450 тонн сахара, 60 тонн маргарина, 30 тонн изюма, 10 тонн мака, 16 тонн меланжа [23, л. 14; 28, л. 53; 29, л. 40].

Сложная ситуация с поставками основного сырья на хлебопекарных предприятиях сложилась к осени 1946 г. По причине засухи в 1946 г. хлебные ресурсы государства снизились. В связи

с этим высшие партийные и советские органы признали необходимым пойти на некоторые уменьшения в расходовании хлеба. В соответствии с постановлением Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) и последующего решения Челябинского облисполкома и обкома партии от 30 сентября 1946 г., с 1 октября расход хлеба по нормированному снабжению населения был сокращен на 30 % (за счет снятия со снабжения или уменьшения норм для некоторых категорий граждан), уменьшен отпуск крупы по основным карточкам с заменой картофелем, снижено производство сортовой и белой муки и увеличен выпуск муки обойного (грубого) помола [30, л. 8, 9].

Следующей мерой для экономии хлебных резервов стало постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 18 октября 1946 г. и последующая резолюция бюро обкома партии от 22 октября, согласно которым с 1 ноября 1946 г. при выпекании хлеба примесь фуражных культур (овсяной, ячменной и кукурузной муки) должна была составлять 40 %, припек хлеба необходимо было поднять на 1 %, прекращалась выпечка подового хлеба, выход муки при обойном помоле должен был возрасти с 98 до 99 % [31, л. 31].

В целях сбережения хлебных ресурсов было приказано тщательно выбивать муку из мешков и собирать хлебные крошки, образующиеся при перевозке хлеба в торговые организации или при резке хлеба (стандартная булка хлеба того времени весила 2 кг). В дальнейшем хлебные крошки использовались как для пищевых, так и для кормовых (в случае засорения) целей [27, л. 85; 29, л. 39].

Партийные, хозяйственные органы осуществляли постоянную проверку исполнения принятых решений. Кроме того, выполнение постановлений об экономии хлебных резервов взял под свой личный контроль уполномоченный комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Челябинской области (в разное время эту должность занимали Кучмистый, А. Н. Бакин). Именно на имя уполномоченного с ноября 1946 г. по апрель 1947 г. хозяйственные организации присылали справки о ежемесячном расходе муки и крупы, пятидневные отчеты реализации пайкового и коммерческого хлеба, размеры его экономии по городам и районам области, количество выданных хлебных карточек и талонов [27, л. 1, 2, 6, 9].

Кроме того, в практику работы хлебного треста был введен ежедекадный и ежемесячный анализ деятельности предприятий по вопросам экономии ресурсов и сокращения производственных потерь, а также внезапные ревизии хлебозаводов и экспедиций. Директора хлебопекарен присылали данные о припеке хлеба, примесях фуражных культур в муке, выходах муки при размоле, естественных убылях при хлебопечении, экономии хлеба [27, л. 58, 61, 87].

Так, проверкой было установлено, что в ноябре 1946 г. примеси фуражных культур при выпекании хлеба составили 29,4 %, в декабре – 35 %, причем в одних районах (Миньяр, Копейск) хлеб выпекался из муки без примеси, в других (Кыштым, Карабаш, Нязепетровск) из одной овсяной муки. Причинами указанных фактов были необеспеченность предприятий фуражной мукой со стороны снабжающих организаций и слабая партийно-политическая работа среди трудящихся, занятых в хлебопечении [29, л. 38, 39; 32, л. 248].

Принятые меры и усиление контроля давали свои положительные результаты. Так, уже в январе–феврале 1947 г. примеси фуражных культур по тресту составили необходимые 40 %. Количество брака уменьшилось, к примеру, на челябинских хлебопекарных предприятиях в ноябре 1946 г. брак составлял 0,41 %, а в феврале 1947 г. – 0,25 %. Экономия муки по тресту в I квартале составила 162 тонны [27, л. 87, 90, 97].

Оснащенность транспортными средствами на хлебопекарных предприятиях была недостаточной. Так, в октябре 1945 г. на балансе треста «Росглавхлеб» числилось 163 лошади и 14 грузовых автомашин. Потребности же были намного больше. Машины имелись лишь на предприятиях крупных городов: Челябинска, Магнитогорска, Копейска, Кусы, В. Уфалея, Кыштыма. Транспорт был необходим главным образом для подвоза муки и топлива. За послевоенную пятилетку планировали приобрести еще 17 грузовых машин и 63 лошади, при этом некоторые предприятия небольших городов так и должны были функционировать без автомашин (Бакал, Сатка, Юрюзань, Аша, Миньяр и др.) [3, л. 99]. Этот факт служил частой причиной несвоевременного завоза топлива и муки на предприятия, неисполнения производственного плана, приводил к перебоям в обеспечении населения хлебобулочными изделиями. Партийные органы 30 октября 1950 г. просили министра пищевой промышленности СССР Павлова выделить тресту 20 грузовых автомашин, в том числе 6 специализированных для перевозки хлебобулочных изделий, а также запасные части и автопокрышки [26, л. 6; 20, л. 54; 33, л. 14]. Таким образом, и к окончанию IV пятилетки транспортные затруднения оставались актуальными.

Между тем, объединение «Росглавхлеб» числилось в списке организаций, у которых в соответствии с распоряжениями Челябинского горисполкома от 3 марта 1946 г., 28 апреля 1947 г., 30 сентября 1948 г. легковые автомобили относились к первой группе на право расходования горючего. Всего по тресту числилась одна такая машина марки ГАЗ-А. По всей видимости, это была служебная машина управляющего Мартынова. Также необходимо отметить, что в указанном перечне числились партийные, советские, хозяйственные организации, от пищевых были представлены

только изучаемое объединение «Росглавхлеб» и молококомбинат [34, л. 44; 35, л. 61; 36, л. 181]. Этот факт говорит о значимости этой отрасли промышленности в исследуемый период.

Актуальной проблемой для хлебопекарной индустрии в течение всего послевоенного времени была нехватка топлива: уголь по фондам отгружался не полностью, для завоза местного топлива (дров) транспортных средств было недостаточно. Вопрос оснащённости топливом хлебопекарных предприятий решался на заседаниях бюро обкома партии: пекарням отводились лесосеки в близлежащих участках, например, в январе 1946 г. Усть-Катавскому хлебообъединению выделили участок в 3500 кубометров, Катавскому – в 2000 кубометров. Кроме того, партийные органы давали распоряжения о выделении из колхозов и артелей района лошадей для подвоза топлива. Облисполком в марте 1946 г. обязывал создавать месячный запас топливных ресурсов на всех предприятиях [26, л. 60б.; 37, л. 22]. В марте 1946 г. облисполком, а в январе 1947 г. обком партии обращался в министерство пищевой промышленности РСФСР с просьбой ежемесячно выделять хлебопекарным организациям области 2000 тонн угля [26, л. 7 об.; 29, л. 41]. Несмотря на принимаемые меры, простой в работе хлебопекарен по причине отсутствия топлива все же случались.

Сложности, связанные с недостаточным материальным обеспечением изучаемой отрасли, приводили к крахам сырья, строительных материалов, готовой продукции. Эти факты происходили по причине неудовлетворительно организованной охраны предприятий, отсутствия надлежащих заграждений, недостаточного учета на производстве. Зачастую воровство учиняли сами бойцы охраны [27, л. 114, 141; 32, л. 243].

На предприятиях треста «Росглавхлеб» выпекали следующие изделия: ржаной хлеб, пшеничный, смешанный хлеб (из муки I и II сорта), бараночные изделия, сухари сдобные, гренки, пироги, пирожки, пряники, коврижки, кексы. За послевоенную пятилетку объем почти всего ассортимента должен был увеличиться, достигнуть довоенного уровня выпуска или даже перегнать его. Например, пшеничного хлеба в 1940 г. произвели 106914 тыс. тонн, в 1945 г. – 71184 тыс. тонн, а в 1950 г. ожидали выпечки в 158772 тыс. тонн; сухарей сдобных в 1940 и 1945 г. вообще не производили (их изготавливали только в 1942 – 44 тыс. тонны, в 1943 – 21 тыс. тонн, в 1944 – 6 тыс. тонн), а в 1950 г. планировали изготовить 18 тыс. тонн; пирожных и тортов в 1940 г. произвели 20,2 тыс. тонн, в 1945 г. – 4 тыс. тонн, на 1950 г. стоял план в 25 тыс. тонн. Некоторые позиции довоенной и военной номенклатуры должны были исчезнуть из послевоенного производства (к примеру, овсяный хлеб, его производили только в 1943–1945 гг.), или постепенно должны были уменьшиться объе-

мы выпуска за счет расширения ассортимента (например, ржаного хлеба в 1940 г. изготовили 43760 тыс. тонн, в 1945 г. – 38510 тыс. тонн, на 1950 г. планировали 32 тыс. тонн). Всего объем производства в 1940 г. составил 264630,7 тонн, в 1945 – 209387 тонн, в 1950 проектировалось 369015 тонн продукции. Валовая продукция в стоимостном выражении в 1940 г. имела в сумме 47966 тыс. руб., в 1945 г. – 45364 тыс. руб., в 1950 г. намечалось выработать изделий на 70 млн руб. [3, л. 100, 101]. Готовая продукция распределялась по торговым организациям в соответствии с ежемесячными решениями горисполкомов [38, л. 46, 103, 439; 39, л. 40].

Незирая на внимательность партийных, советских органов к вопросу ассортимента хлебопекарных предприятий в течение всей послевоенной пятилетки, на заседании бюро Челябинского обкома партии от 30 октября 1950 г. подчеркивалось, что набор производимых изделий крайне узок, булочные изделия (сухари, городская булка, сдоба, баранки и др.) производятся в ограниченных размерах. Причинами этого были мука низкого качества и неудовлетворительное руководство предприятиями со стороны как управляющего трестом «Росглавхлеб», так и директоров заводов [28, л. 48].

Вопросы качества выпускаемой продукции часто затрагивались на заседаниях Челябинского обкома ВКП (б) (от 23 января 1946 г., 23 января 1947 г., 10 сентября 1947 г., 30 октября 1950 г.) и облисполкома (от 21 марта, 14 августа 1946 г.). Отмечалось, что хлеб поступает в торговую сеть недоброкачественным (пресным, сырым, загрязненным, деформированным), высок процент производственного и экспедиционного брака. Госсан инспекция слабо контролировала качество выпускаемого хлеба, недостаточно следила за санитарным состоянием предприятий. Химические анализы на добротность хлеба зачастую не проводились. Отсутствовала надлежащая проверка со стороны бракеров экспедиций хлебозаводов. Заводские лаборатории слабо контролировали соблюдение установленной технологии и рецептуры.

Одной из главных причин низкого качества продукции было то, что мельзаводы допускали отгрузку некачественной муки – нестандартной, затхлой, с повышенным процентом влажности, низким процентом клейковины, с посторонними примесями. Также в числе причин отмечалась неудовлетворительная организация производства, нарушение технологического процесса, низкий уровень технического руководства (сказывалась нехватка инженерно-технических работников), недостаточная квалификация бракеров. Принимались решения для исправления данных недостатков, но на протяжении изучаемого периода эти проблемы всегда оставались актуальными [23, л. 11; 25, л. 73; 26, л. 6, 7, 47; 28, л. 48; 29, л. 39].

Низкое качество выпускаемых изделий было связано и с недостаточной обеспеченностью работников спецодеждой. Ее остро не хватало, отсутствовали сменные комплекты. Просьбы о выделении хлопчатобумажной ткани для пошива экипировки рабочим были отправлены в адрес министра пищевой промышленности РСФСР С. Д. Романычева в марте и августе 1946 г. Очевидно, эти прошения оставались без удовлетворения, поскольку и в I квартале 1947 г. потребность в тканях составляла 10 тыс. метров [26, л. 7 об.; 27, л. 97; 29, л. 41; 39, л. 145].

Выявленные источники не дают возможности определить перемены в общем количестве трудящихся хлебопекарной промышленности Челябинской области в период 1945–1950 гг. Статистические данные, указанные в архивных документах, дают шанс продемонстрировать только совокупные параметры кадровой структуры по состоянию на конец 1945 г. К данному периоду в хлебопекарной отрасли трудилось 4009 человек. Штат работников на предприятиях утверждался наркоматом (затем министерством) пищевой промышленности и получал отражение в планах по труду. Направляемые в Управление пищевой промышленности планы по труду содержали в себе также величины средней выработки на одного рабочего, валовой продукции, фонда заработной платы, численность персонала по группам [3, л.103].

Промышленно-производственный штат охватывал рабочих, учеников, инженерно-технических работников, служащих, младший обслуживающий персонал. Должности директоров предприятий в апреле 1947 г. занимали исключительно члены партии [27, л.100].

Непромышленная группа рабочих складывалась из таких классов, как занятые на транспорте, в жилищно-хозяйственных, культурно-бытовых учреждениях, в пожарной охране, торговосбытовых точках и пр.

На хлебозаводах существовали следующие должности: директор, начальники отдела кадров, службы технического контроля, административно-хозяйственного отдела, кладовщик, заведующий экспедицией, весовщик контрольных весов, бракеры, санитарный врач, охранники, экспедитор, мукосев, тестомес, слесарь, технолог, шофер [27, л. 71].

Значительное внимание уделялось делу подготовки кадров. Обучение вновь принимаемых рабочих проводилось на курсах техминимума и через школу ФЗУ, которая ежегодно выпускала 100–120 специалистов-хлебопеков. Но этого было недостаточно, поэтому обком партии на своих заседаниях давал распоряжения о дополнительной подготовке специалистов, так, постановлением от 4 июля 1946 г. трест «Росглахлеб» был обязан подготовить 450 хлебопеков в течение второго полугодия 1946 г. [24, л. 25; 27, л. 97].

Однако руководящий состав хлебообъединения не всегда тщательно выполнял указания партийных органов по этому вопросу. К примеру, на заседании бюро Челябинского обкома партии от 30 октября 1950 г. подчеркивалась слабая работа треста по подготовке и переподготовке рабочих основных профессий: хлебопеков, булочников, бракеров. Кроме того, не работали стахановские школы, кружки по изучению технического минимума, курсы по освоению новой техники [28, л. 49].

Для хлебопекарных объектов промышленности был свойственен недостаток квалифицированных кадров. Так, на заседании бюро Челябинского обкома ВКП (б) от 30 октября 1950 г. отмечалось, что предприятия не обеспечены инженерно-техническими кадрами, при наличии 30 производств имелось всего 3 специалиста с высшим образованием. Должности директоров и главных инженеров хлебозаводов были укомплектованы практиками, не имеющими специального образования. В результате этого медленно осваивалось новое оборудование, поступающее на заводы, нарушалась технология производства и рецептура изделий. Предпринимались меры для улучшения ситуации, например, 30 октября 1950 г. партийные органы обращались с просьбой к министру пищевой промышленности СССР Павлову направить на предприятия треста 10 инженеров и 12 техников-технологов [28, л. 49, 54].

Хлебопекарни ощущали нехватку рабочих кадров, особенно это имело место в первые послевоенные годы, поскольку на производства к июлю 1946 г. до сих пор не была возвращена рабочая сила, мобилизованная во время Великой Отечественной войны [23, л. 14; 24, л. 25]. В середине 1945 г. в тресте числилось 4009 работающих (из них рабочих – 2450), за пятилетку их количество должно было возрасти до 5545 человек, но по прошествии двух послевоенных лет, в IV квартале 1947 г. число работающих, наоборот, уменьшилось и составило 4000 человек. А в соответствии с планом III пятилетки оно должно было увеличиться к этому времени до 4856 человек [3, л. 103; 27, л. 97].

Средняя годовая зарплата рабочих хлебообъединения в 1945 г. составила 3450 рублей (в 1940 г. – 3136), к 1950 г. намечался рост до 3511 рублей (111,9 % к 1940 г.). При этом наиболее высокой годовой зарплатой в 1945 г. была у инженерной группы – 8366 руб., меньше всех зарабатывали ученики – 1307 руб., доход служащих составил 4524 руб., младшего обслуживающего персонала – 1888, непромышленная группа получила годовое жалование в размере 2786 руб. [3, л. 103]. Для сравнения, средняя зарплата работников областной пищевой промышленности (иная ведомственная принадлежность) в 1945 г. насчитывала 2575 руб., работников районной пищевой промышленности – 2637 руб. [40, л. 51, 52].

Партийные и хозяйственные организации оказывали содействие хлебопекарным предприятиям в продовольственном и промтоварном снабжении рабочих. Так, в соответствии с постановлением бюро обкома партии от 4 июля 1946 г. работающим должны были выделить в III квартале 1946 г. хлопчатобумажной ткани на 50 тыс. рублей, шелка на 10 тыс. руб., шерсти на 15 тыс. руб., кожаной обуви на 20 тыс. руб., табачных изделий на 50 тыс. рублей [24, л. 25].

Политико-массовая работа выполнялась на предприятиях членами и кандидатами в члены партии. Их прикрепляли к сменам для проведения политических бесед. Так, в марте 1947 г. на хлебозаводе № 2 г. Челябинска проводились разговоры на следующие темы: совещание министров по германскому вопросу, обсуждение соцобязательств и заключение соцдоговоров, призыв ленинградских рабочих к воплощению плана к 30-й годовщине октября, борьба с потерями, хищениями хлеба, экономия и качество хлеба. Также проводилась читка газет по разным вопросам. Учет коммунистов и комсомольцев на объектах хлебообъединения не осуществлялся [27, л. 72].

Социалистические соревнования между бригадами на производствах реализовывались, но не везде подводились их итоги (хлебокомбинат № 1 г. Челябинска) [27, л. 142].

В дальнейшем некоторым хлебопекарням удавалось перевыполнить план и быть в числе передовых предприятий, которым обком партии и облизполком вручали Красные знамена. Так, в мае 1949 г. таковым являлся Челябинский хлебозавод № 2. Также были отмечены Ашинский (выполнение плана на 127,2 %), Копейский (122,7 %) и Челябинский № 4 (112,5 %) хлебозаводы. За хорошую работу в августе 1949 г. были выделены хлебозаводы № 1, 2, 3 г. Челябинска, хлебозаводы в г. Златоусте, с. Бреды, с. Полтавка [41, л. 36, 47; 42, л. 174, 175].

К сожалению, не все трудящиеся были активны лишь в положительном ключе. В архивных документах имеют место данные о таких случаях, как безнравственное поведение работников, злоупотребление своим должностным положением, незаконные растраты хлеба. Так, по распоряжению руководителя пекарни № 1 г. Челябинска в марте 1947 г. зарплата временным рабочим давали не только деньгами, но и печеным хлебом. Кроме этого, хлебом рассчитывались за работу маникюрши, которая приглашалась на предприятие и обслуживала руководящий состав. В дальнейшем всех замешанных лиц освободили от занимаемых должностей.

Отдельные работающие осуществляли кражи на производствах. Например, в январе 1947 г. по челябинским предприятиям было зафиксировано 17 случаев хищений в размере 32 кг хлеба. В феврале 1947 г. десять сотрудников Челябинско-

го хлебозавода № 2 были осуждены за воровство трех булок хлеба. Наказания были различными: увольнение, административные взыскания, судимость [27, л. 87, 152, 206]. Кражи случались не только на территории производств, к примеру, в ноябре 1946 г. по г. Челябинску имелись случаи ограбления хлебных повозок (при транспортировке хлеба с пекарен в торговые организации) [27, л. 81].

Выводы

Анализ исследованных материалов позволяет заявить, что хлебопекарная индустрия Челябинской области в 1946–1950 гг. продолжала функционировать в мобилизационной модели экономики. Это было продиктовано тревожной международной обстановкой и внутренними факторами развития СССР.

Таким образом, за период 1946–1950 гг. хлебопекарная индустрия Челябинской области пополнила свою сеть и мощности за счет строительства новых предприятий, печей и реконструкции изношенных зданий и оборудования. Производству остро не хватало рабочих и высококвалифицированных технических кадров. Номенклатура вырабатываемой продукции оставалась очень узкой, продукция была низкого качества. Это было сопряжено с завозом нестандартной муки, неудовлетворительной организацией производства, недостаточной квалификацией работников. Нехватка транспортных средств на предприятиях порождала задержки в поставках сырья, топлива. Деятельность треста по обучению и переподготовке рабочих основных профессий – хлебопеков, булочников, бракеров – была ограниченной. То есть задачи IV пятилетки хлебопекарная промышленность реализовала лишь частично, спрос населения на качественные, разнообразные хлебобулочные изделия удовлетворялся не полностью. Причинами этого явился неурожай 1946 г., нехватка квалифицированных управленцев и работников, несвоевременное реагирование министерства на просьбы предприятий.

Литература

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. – М., 2020. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=lj6f0dm5su51115582> (дата обращения: 22.06.2023).
2. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategyu-razvytija-pyschevoj-y-pererabatyvajuschej-promyshlennosti-rf.pdf?ysclid=lj6h34t9p9107983029> (дата обращения: 22.06.2023).
3. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-804. – Оп. 8. – Д. 193.
4. История народного хозяйства СССР (1917 –

- 1959 г.) : учебное пособие для экономических вузов / под ред. проф. А. П. Погребинского. – М. : Высшая школа, 1960. – 260 с.
5. История народного хозяйства СССР : курс лекций. – М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 663 с.
6. Экономическая жизнь СССР : Хроника событий и фактов 1917–1965 гг. : в 2 кн. / гл. ред. С. Г. Струмилин. Кн. 1. 1917–1950. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 440 с.
7. Рабочий класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945–1960. Т. 4. – М. : Наука, 1987. – 520 с.
8. Уральский, М. И. Деятельность партийных организаций Челябинской области по перестройке промышленности в послевоенный период / М. И. Уральский // Социалистическое строительство на Урале : сборник научных трудов № 154. – Челябинск, 1974. – С. 124–135.
9. Зотов, В. Послевоенные перспективы пищевой промышленности / В. Зотов // Плановое хозяйство. – 1945. – № 5. – С. 15–24.
10. Развитие пищевой промышленности и экономия общественного труда в СССР. – М. : Изд-во экономической литературы, 1962. – 195 с.
11. Пищевая промышленность СССР за 60 лет Советской власти. – М., 1978. – 81 с.
12. Филатов, К. Е. Основные этапы развития пищевой промышленности в СССР / К. Е. Филатов ; под ред. А. С. Шатхана. – М., 1965. – 200 с.
13. Пищевая промышленность СССР / предисл. А. И. Микояна ; гл. ред. В. П. Зотов. – М. : Пищевая промышленность, 1967. – 535 с.: ил.
14. Верт, Н. История советского государства. 1900–1991 / Н. Верт ; пер. с фр. – М. : Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
15. Боффа, Дж. История Советского Союза / Дж. Боффа ; пер. с итал. – М., 1994. – Т. 2. – 627 с.
16. Хоскинг, Дж. История Советского Союза, 1917–1991 / Дж. Хоскинг ; пер. с англ. – М. : Вагриус, 1994. – 510 с.
17. Дроздов, В. В. Современная зарубежная историография экономической политики СССР в 1946–1985 гг. : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / В. В. Дроздов. – М., 1998. – 40 с.
18. Евдокимов, П. В. Предприятия пищевой промышленности Пскова в первые послевоенные годы (1945 – начало 1950-х гг.) / П. В. Евдокимов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predpriyatiya-pischevoy-promyshlennosti-pskova-v-pervye-poslevoennye-gody-1945-nachalo-1950-h-gg/viewer> (дата обращения: 22.06.2023).
19. Пыков, А. М. Пищевая промышленность Мордовской АССР в послевоенный период (1946–1950 годы) / А. М. Пыков. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pischevaya-promyshlennost-mordovskoy-assr-v-poslevoennyi-period-1946-1950-gody/viewer> (дата обращения: 22.06.2023).
20. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. П-288. – Оп. 9. – Д. 51.
21. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник докладов за 50 лет : в 5 т. Т. 3. 1941–1952 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. – М. : Политиздат, 1968. – 754 с.
22. ОГАЧО. – Ф. Р-804. – Оп. 2. – Д. 80.
23. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 10. – Д. 18.
24. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 10. – Д. 58.
25. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 11. – Д. 70.
26. ОГАЧО. – Ф. Р-804. – Оп. 8. – Д. 217.
27. ОГАЧО. – Ф. П-297. – Оп. 2. – Д. 967.
28. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 14. – Д. 100.
29. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 11. – Д. 13.
30. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 10. – Д. 79.
31. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 10. – Д. 85.
32. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 10. – Д. 96.
33. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 9. – Д. 62.
34. ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 6. – Д. 116.
35. ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 7. – Д. 24.
36. ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 12. – Д. 12а.
37. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 10. – Д. 19.
38. ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 6. – Д. 97.
39. ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 6. – Д. 98.
40. ОГАЧО. – Ф. Р-804. – Оп. 2. – Д. 85.
41. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 13. – Д. 81.
42. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 13. – Д. 101.

Рудометова Ирина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: rudometovaiv@susu.ru. ORCID 0000-0002-0900-5620

Поступила в редакцию 26 июня 2023 г.

THE BAKING INDUSTRY OF CHELYABINSK REGION IN 1946–1950**I. V. Rudometova***South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

Based on an extensive source base, the article introduces previously unknown documents on the baking industry of the Chelyabinsk region in 1946–1950. It also clarifies the model of economic development of that period. The end of the Great Patriotic War and the beginning of the reconstruction period posed the new tasks for the bakery industry: to improve the quality of products, to expand the pre-war assortment, and to increase the capacity of enterprises in order to fully meet the demand of the population in bakery products. The article examines the network, location, material, technical and raw material base of the bakery industry. It also describes the range and volume of products, analyzes the solution of such issues as personnel training and advanced training. The author comes to the conclusion that the baking industry of the Chelyabinsk region in 1946–1950 continued to exist in the mobilization model of the economy. This was dictated by the alarming international situation and internal factors of the USSR development. During the post-war five-year period, the bakery industry expanded its network and capacity through the construction of new bakeries, ovens and major repairs of worn-out buildings and equipment. The production was in dire need of highly qualified workers and engineering and technical personnel. Despite the attentiveness and support from the party and Soviet bodies, the range of products remained extremely narrow and of poor quality. This was due to non-standard flour, unsatisfactory organization of production, and low qualification of workers. The insufficiency of vehicles at enterprises led to delays in the raw materials and fuel. Besides, there was a lack of training and retraining programs for the most important professions – bakers, bread sellers, and bakery inspectors. Thus, the bakery industry partially fulfilled the tasks of the IV five-year plan, and did not fully satisfy the needs of the population in high-quality and diverse bakery products.

Keywords: bakery industry, Chelyabinsk region, bakery products, economic recovery, assortment, quality.

References

1. Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [The Doctrine of Food Security of the Russian Federation]. M., 2020. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=lj6f0dm5su51115582> (data obrashcheniya: 22.06.2023).
2. Strategiya razvitiya pishchevoy i pererabatyvayushchey promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Strategy for the Development of the Food and Processing Industry of the Russian Federation for the Period up to 2030]. URL: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategyy-razvytyja-pyshevoj-y-pererabatyvayushej-promyshlennosti-rf.pdf?ysclid=lj6h34t9p9107983029> (data obrashcheniya: 22.06.2023).
3. Ob"edinennyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk Region (USACR)]. F. R-804. Op. 8. D. 193.
4. Istoriya narodnogo khozyaystva SSSR (1917–1959 gg.) [History of the National Economy of the USSR (1917–1959)]: uchebnoe posobie dlya ekonomicheskikh vuzov. M.: Vysshaya shkola, 1960. 260 s.
5. Istoriya narodnogo khozyaystva SSSR: kurs lektsiy [History of the National Economy of the USSR]. M.: Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury, 1960. 663 s.
6. Ekonomicheskaya zhizn' SSSR: Khronika sobytiy i faktov 1917–1965 gg. [Economic Life of the USSR: Chronicle of Events and Facts]: v 2 kn. / gl. red. S.G. Strumilin. Kn. 1. 1917–1950. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1967. 440 s.
7. Rabochiy klass SSSR v gody uprocheniya i razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva. 1945–1960. [The Working Class of the USSR in the Years of Consolidation and Development of Socialist Society]. T. 4. M.: Nauka, 1987. 520 s.
8. Ural'skiy M.I. Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Chelyabinskoy oblasti po perestroyke promyshlennosti v poslevoenny period [Activities of Party Organizations of the Chelyabinsk Region on Industrial Restructuring in the Post-War Period] // *Sotsialisticheskoe stroitel'stvo na Urals: sbornik nauchnykh trudov № 154*. Chelyabinsk, 1974. S. 124–135.
9. Zotov V. Poslevoennye perspektivy pishchevoy promyshlennosti [Post-War Prospects of the Food Industry] // *Planovoe khozyaystvo*. 1945. № 5. S. 15–24.
10. Razvitie pishchevoy promyshlennosti i ekonomiya obshchestvennogo truda v SSSR [The Development of the Food Industry and the Economy of Social Labor in the USSR]. M.: Izd-vo ekonomicheskoy literatury, 1962. 195 s.
11. Pishchevaya promyshlennost' SSSR za 60 let Sovetskoy vlasti [Food Industry of the USSR for 60 Years of Soviet Power]. M., 1978. 81 s.

12. Filatov K.E. Osnovnye etapy razvitiya pishchevoy promyshlennosti v SSSR [The MAIN STAGES of the Development of the Food Industry in the USSR]; pod red. A.S. Shatkhana. M., 1965. 200 s.
13. Pishchevaya promyshlennost' SSSR [Food Industry of the USSR] / predisl. A.I. Mikoyana; gl. red. V.P. Zotov. M.: Pishchevaya promyshlennost', 1967. 535 s.: il.
14. Vert N. Istoriya sovetskogo gosudarstva. 1900–1991 [History of the Soviet State. 1900–1991]; per. s fr. M.: Progress: Progress-Akademiya, 1992. 480 s.
15. Boffa Dzh. Istoriya Sovetskogo Soyuza [The History of the Soviet Union]. T. 2 / per. s ital. M., 1994. 627 s.
16. Khosking Dzh. Istoriya Sovetskogo Soyuza, 1917–1991 [The History of the Soviet Union]; per. s angl. M.: Vagrius, 1994. 510 s.
17. Drozdov V.V. Sovremennaya zarubezhnaya istoriografiya ekonomicheskoy politiki SSSR v 1946–1985 gg. [Modern Foreign Historiography of the Economic Policy of the USSR in 1946–1985]: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. M., 1998. 40 s.
18. Evdokimov P.V. Predpriyatiya pishchevoy promyshlennosti Pskova v pervye poslevoennye gody (1945 – nachalo 1950-kh gg.) [Pskov Food Industry Enterprises in the First Post-War Years (1945 – early 1950s)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predpriyatiya-pishchevoy-promyshlennosti-pskova-v-pervye-poslevoennye-gody-1945-nachalo-1950-h-gg/viewer> (data obrashcheniya: 22.06.2023).
19. Pykov A.M. Pishchevaya promyshlennost' Mordovskoy ASSR v poslevoenny period (1946–1950 gody) [Food Industry of the Mordovian ASSR in the Post-War Period (1946–1950)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pishchevaya-promyshlennost-mordovskoy-assr-v-poslevoenny-period-1946-1950-gody/viewer> (data obrashcheniya: 22.06.2023).
20. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 9. D. 51.
21. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam [Decisions of the Party and the Government on Economic Issues]: v 5 t.: sbornik dokumentov za 50 let. T. 3. 1941–1952 gg. / sost. K.U. Chernenko, M.S. Smirnyukov. M.: Politizdat, 1968. 754 s.
22. OGACHO [USACR]. F. R-804. Op. 2. D. 80.
23. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 10. D. 18.
24. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 10. D. 58.
25. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 11. D. 70.
26. OGACHO [USACR]. F. R-804. Op. 8. D. 217.
27. OGACHO [USACR]. F. P-297. Op. 2. D. 967
28. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 14.D. 100.
29. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 11. D. 13.
30. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 10. D. 79.
31. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 10. D. 85.
32. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 10. D. 96.
33. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 9. D. 62
34. OGACHO [USACR]. F. R-220. Op. 6. D. 116.
35. OGACHO [USACR]. F. R-220. Op. 7. D. 24.
36. OGACHO [USACR]. F. R-220. Op. 12. D. 12a.
37. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 10. D. 19.
38. OGACHO [USACR]. F. R-220. Op. 6. D. 97.
39. OGACHO [USACR]. F. R-220. Op. 6. D. 98.
40. OGACHO [USACR]. F. R-804. Op. 2. D. 85.
41. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 13. D. 81.
42. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 13. D. 101.

Irina V. Rudometova – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: rudometovaiv@susu.ru

Received June 26, 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Рудометова, И. В. Хлебопекарная промышленность Челябинской области в 1946–1950 гг. / И. В. Рудометова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 23–32. DOI: 10.14529/ssh230403

FOR CITATION

Rudometova I. V. The Baking Industry of Chelyabinsk Region in 1946–1950. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 23–32. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh230403